

Несмотря на свою паранойю, Гарри почти забыл, насколько страшно и болезненно умирать.

Лежа в темноте в своем чулане, его грудь тяжело вздымалась. Его сердце бешено колотилось, и он чувствовал, как дрожат его руки.

Это было не то утро, когда он умер в последний раз, но он никак не мог понять, в какое время он вернулся, пока его тетя не пришла, чтобы выпустить его из чулана.

Как они его нашли? Он был осторожен, скрывал свой шрам, и не снимал капюшон. Если конечно они не знали, как он выглядит...

Гарри поморщился.

Все остальные дети его возраста либо смотрели на магазины вокруг них с чувством удивления, либо выглядели скучающими. Всех их сопровождали взрослые.

Никто из них не крался, как вор в детском шоу.

Он поставил себе целью идентифицировать волшебников по тонким различиям, по тому, как они не вписывались в обычных человеческих существ. И все же он почему-то предполагал, что они будут менее наблюдательны, чем одиннадцатилетний ребенок?

Волшебники не были глупыми, и даже если большинство из них были такими, все, что потребовалось, - это один или два наблюдательных, чтобы предупредить остальных и направить их по его следу.

Он прикрыл глаза рукой и заставил себя дышать медленнее, но у него получалось это с трудом.

У него не было ни малейшего шанса убедить Петунию пойти с ним, как и убедить ее дать ему больше денег.

Гарри не нравилась та часть переулка, в которой он купил подержанные мантии; клиентура казалась сомнительной. Он задавался вопросом, не там ли его опознали. Неужели он умер из-за нехватки двадцати фунтов?

Если бы у него было больше денег, он мог бы, по крайней мере, поймать такси, хотя он подозревал, что, волшебники, не колеблясь, убили бы вместе с ним и таксиста. Он даже не был уверен, что такси возьмет ребенка без сопровождения.

Мысль о том, чтобы сесть в поезд одному, пугала; он никогда этого не делал, и из того, что он слышал, в поезде поздно ночью были опасные люди, даже без волшебников.

В общем, он был дураком. Он думал, что сможет сделать все это сам.

Ему следовало бы знать лучше.

Следующее утро казалось похожим на любой другой день; была суббота, и без школы, чтобы освежить его память, Гарри с трудом понимал, когда это было.

Взгляд в зеркало в туалете убедил его, что он не вернулся на год назад. Ему снились кошмары о том, что ему придется повторять весь свой учебный год, на этот раз со знанием того, что его ждет. Он не был уверен, что смог бы это вынести.

Только когда он вызвался отнести газету Вернона в мусорное ведро, он хорошенько рассмотрел

дату.

К его облегчению, он потерял всего две недели. Все могло быть намного, намного хуже.

У него будет время переосмыслить то, что делать, и придумать лучший план.

Поразмыслив, я понял, что было глупо зависеть от Дурслей в деньгах. Он начал искать работу по всему району, начиная с Арабеллы Фигг, его соседки очень любящей кошек.

Хотя он зарабатывал всего пять-десять фунтов в день, к тому времени, как пришло его письмо, ему удалось собрать и спрятать почти сто пятьдесят фунтов. Тот факт, что его двоюродный брат больше не занимался охотой на него, дал ему время поискать работу.

Некоторые соседи прогнали его, убежденные слухами, которые распространили Дурсли о его преступных наклонностях. Другие этого не делали, и многие из них давали ему повод усомниться в том, что ему удастся собрать то, что ему казалось невыносимой суммой денег.

Конечно, поскольку у него никогда не было ни одного собственного фунта, любая сумма денег казалась невыносимой.

Хотя работа была тяжелой, Дурсли тоже давали довольно много работы. Самым трудным было то, что он должен был продолжать выполнять свои обязанности по дому для тети и дяди в дополнение к работе, которую он выполнял для соседей.

Каждую ночь он в изнеможении падал в свой чулан. Кошмары, которые ему снились, не облегчали его сон, но сильное истощение помогало ему спать без кошмаров.

По мере того как день его последней смерти становился все ближе и ближе, он чувствовал, что становится все более и более встревоженным. У него был план, но он не был уверен, удастся ли его реализовать.

Единственный способ, которым он мог бы слиться с толпой, - это если бы он был с взрослыми, которые сопровождали своих детей. Его лучшим выбором было найти семью, которая выглядела бы как нормальные люди, и отправиться с ними за покупками.

Никто не стал бы искать Гарри Поттера в семье с другими детьми.

Это был прием, который, как он слышал, использовали некоторые умные друзья Дадли, чтобы попасть в кинотеатр на фильмы, в которые им не разрешили бы ходить и смотреть в одиночку.

Вопрос был только в том, сможет ли он это сделать. Мог ли он притворяться дружелюбным, когда всю свою жизнь подвергался остракизму. Мог ли он вообще найти семью, которая выглядела бы так, как будто они могли бы ему помочь?

Страх рос у него в животе, пока не пришло его письмо.

По крайней мере, на этот раз он точно знал, что сказать, чтобы заставить тетю отвести его в Косой переулок.

Было рискованно прятаться за пределами "Дырявого котла". Существовали все шансы, что кто-нибудь заметит его, и что его оттащат еще дальше в переулок, в котором он сейчас находился, и убьют.

Он долго и упорно думал о том, что ему было нужно. О людях, которые знали, что делали, не

могло быть и речи.

Вопросы, которые он задавал Петунии по дороге сюда, на этот раз были немного другими. Она признала, что иногда волшебники рождаются от обычных людей, и не всегда оба родителя были волшебниками.

Что ему было нужно, так это семья с детьми-волшебниками и обычными родителями. Они ничего не знали бы о нем или о каком-то темном лорде, который пытался его убить. Они, скорее всего, попытаются помочь ему.

Постоянный поток людей направлялся в дырявый Котел, но большинство из них без проблем направились прямо к нему. Гарри казалось, что он ждал целую вечность, и все это время он не забывал о четырехстах пятидесяти фунтах, которые были у него в кармане.

Были обычные преступники, которые перерезали бы ему горло за гораздо меньшие деньги, по крайней мере, согласно сериалам, которые Вернон смотрел по телевизору. Гарри иногда видел часть из них, когда убирался, а остальное слышал из своего шкафа.

Тот факт, что он из первых рук знал, что некоторые люди без колебаний убьют, делал ужасающие сцены, которые он слушал, еще более пугающими.

Гарри напрягся, увидев приближающуюся семью... это были мужчина, женщина и девочка, которая выглядела на его возраст.

Взрослые выглядели растерянными и продолжали пытаться отвернуться. В конце концов девушке пришлось взять их обоих за руки и силой потащить в сторону паба.

Какое-то мгновение они сопротивлялись, но в конце концов их шаги стали увереннее. Они выглядели удивленными, как будто наконец-то увидели то, что было уже давно прямо перед ними.

Гарри глубоко вздохнул. Это было оно.

"Это твой первый раз в переулке?" - спросил Гарри у девочки.

Она казалась болтушкой, редко останавливающейся, чтобы перевести дух. Он был благодарен; с тем количеством слов, которое она говорила, у него едва хватало времени вставить хоть слово, а это означало, что ему не пришлось впаривать большую часть лжи, над которой он работал в течение последних двух недель.

Было удивительно легко расположить к себе их еще до того, как они вошли в паб. Простого вопроса, пришли ли они купить школьные принадлежности, было достаточно, чтобы все началось.

Гарри утверждал, что его семья заберет его позже, потому что оба его опекуна работали допоздна. Он придумал всевозможные подробности этой истории, но Грейнджеры сразу же приняли их.

Он был благодарен судьбе за то, что ему удалось убедить тетю замаскировать его шрам косметикой. Ему пришлось заставить себя не тереть ее; она странно ощущалась на его коже. Однако анонимность, которую это обеспечивало, позволяла ему высоко держать голову, даже если ему приходилось неоднократно говорить себе об этом.

"Мои родители - дантисты", - говорила девушка. "И они на самом деле не верили в магию, даже несмотря на странные вещи, которые происходили в нашем доме, пока этот профессор не пришел к нам домой и не показал нам".

Она перевела дыхание и, наконец, казалось, поняла его вопрос.

"Мы никогда здесь не были, если ты об этом спрашиваешь. Ты первый другой волшебник, с которым у меня когда-либо была возможность поговорить, и у меня так много вопросов."

Гарри заставил себя улыбнуться. Быть волшебником не принесло ему ничего, кроме боли и страданий, но эта девушка Гермиона, казалось, была в восторге от всего этого.

Он позволил себе на мгновение задуматься, был бы он таким наивным, таким жизнерадостным и полным жизни, если бы его жизнь не была такой, какой она была.

К счастью, внимание девушки отвлеклось от него, когда бармен повел их в небольшой дворик, ведущий в Косой переулок.

Какие бы вопросы у нее ни были к нему, они исчезли в тот момент, когда она увидела, что было по другую сторону кирпичной стены.

Гарри мгновение изучал выражение ее лица, затем попытался подражать ему. Он старался выглядеть благоговейно, и ему оставалось только надеяться, что он достаточно хороший актер, чтобы на этот раз никто не заметил.

Он смог подтвердить Грейнджерам свою историю о том, что был там в прошлом, и смог отплатить им за доброту, приведя их в банк гоблинов, а затем в различные магазины.

На этот раз он действительно смог позволить себе новую школьную мантию, первую одежду, которую он будет носить в своей жизни, которая не была уже кем-то ношена до него.

Он обнаружил, что ему действительно интересно то, что хочет сказать девочка. У нее были свои собственные приступы случайной магии, и то, как реагировали ее родители, резко отличалось от того, как реагировали его тетя и дядя. Они были смущены, но смирились.

Если бы его тетя и дядя не жили в постоянном страхе за свою жизнь, были бы они добрее? Действительно ли они заботились бы о Гарри, если не так сильно, как о Дадли, то хотя бы чуть-чуть?

И все же, несмотря на то, что у девушки было такое воспитание, за которое Гарри отдал бы почти все, он мог точно сказать, что у нее была глубоко укоренившаяся неуверенность.

Пока они снимали мерку для новой одежды, она призналась, что над ней издевались из-за ее интеллекта.

Он не сказал ей, что был вынужден скрывать свой собственный интеллект с тех пор, как начал учиться в школе. Получение лучшей оценки, чем у его двоюродного брата, приводило к обвинениям в мошенничестве, и вскоре он научился никогда не делать больше, чем нужно, ради своего выживания.

Вечер подошел к концу быстрее, чем он ожидал. Хотя он поймал себя на том, что наблюдает за лицами в толпе, задаваясь вопросом, смотрит ли кто-нибудь из людей на него в ответ, он был менее напряжен, чем в первый раз.

Первая заминка возникла, когда Грейнджеры настояли на том, чтобы подождать его семью вместе с ним. Хуже того, в "Дырявом котле" не было телефона.

В конце концов Гарри вынужден был признать, что собирался поехать домой поездом. Они были в ужасе от того, что ребенок его возраста мог даже подумать о таком, но он стоял на своем, что у этих тети и дяди не было выбора.

Что его удивило, так это то, что они настояли на том, чтобы самим отвезти его домой.

Его дом был в тридцати минутах езды, то есть для них часовая поездка, с учетом обратной дороги, но они не колеблясь предложили ему это..

Гарри почувствовал комок в горле от их доброты. При любых других обстоятельствах он бы заподозрил, что они хотят его куда-то увезти, но по сравнению с тем, с чем он столкнулся со стороны волшебников, насколько это могло быть плохо?

Никто за всю его жизнь не поступал с ним так по доброду, по крайней мере, без скрытых мотивов.

Он быстро сел в машину, заметив, что из паба выходят другие люди. После всей его работы по анонимности последнее, чего он хотел, - это устраивать сцену.

По дороге домой он почувствовал, как на глазах у него выступили слезы. На этот раз он выжил исключительно благодаря доброте незнакомцев. Он никак не мог рассчитывать на такую удачу в будущем.

Ему придется готовиться к худшему. Надежда на лучшее казалась глупой и излишне оптимистичной.

<http://tl.rulate.ru/book/63498/1672132>